

Годъ 56-й.

Суббота, 25-го Сентября.

1893 года.

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Издаются по Средамъ и Субботамъ, при
Олонцкомъ Губернскомъ правленіи.

Подписка принимается въ Петрозаводскѣ
—въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ горо-
дахъ—въ уѣздныхъ полицейскихъ управлені-
яхъ; въ уѣздахъ—у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для
напечатанія частныя объявленія.

№ 74.



Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдо-
мостей: на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой
3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку на
домъ въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ
того 1 руб.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій
въ неофициальномъ отдѣлѣ: однократное 10
коп., двукратное 12½ коп. и троекратное 16
коп. съ печатной строки, въ одинъ столбецъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Дѣйствія правительства. Высочайшія награды. Высочайшее повелѣніе. Постановленіе Каргопольскаго уѣзд. зем. собранія. Обязательное постановленіе для жителей г. Вытегры. Журналы санитарныхъ комиссій.—Объявленія.—Часть неофициальная. Мѣст-
ная хроника. Г. Петрозаводскъ. Свѣдѣнія о произрастаніи хлѣбовъ и травъ. Телеграммы.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день августа сего года, пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ вѣдомства Архангельскаго почтово-телеграфнаго округа орденъ св. Станислава 3-й степени: помощнику дѣлопроизводителя управленія округа, коллежскому ассесору **Кичину**, начальнику Кольскаго почтоваго отдѣленія, титулярному совѣтнику **Лычковскому** и механикамъ округа, губервскимъ секретарямъ: старшему—**Розендалю** и младшему—**Садокову**.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О разрѣшеніи земствамъ принимать отъ крестьянъ въ 1893 году земскіе поземельные сборы хлѣбомъ. Министръ Финансовъ и Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйше испрашивали Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о предоставленіи:

1) Уѣзднымъ земствамъ, по постановленіямъ ихъ собраній, утвержденнымъ губернаторомъ, а въ отношеніи губернскихъ земскихъ сборовъ, съ согласія губернскихъ земскихъ собраній,—принимать отъ крестьянъ, въ 1893 году, земскіе поземельные сборы хлѣбомъ по цѣнамъ, періодически устанав-

ливаемымъ управами, не ниже мѣстныхъ рыночныхъ (базарныхъ) цѣнъ.

2) Тѣмъ же земскимъ собраніямъ дать управамъ, равнымъ образомъ съ утвержденія губернатора, подробныя указанія и полномочія относительно пріема, перевозки, храненія и продажи собраннаго хлѣба.

3) Государственному банку—выдавать земствамъ ссуды въ размѣрѣ тѣхъ суммъ, взамѣнъ конхъ принять ими хлѣбъ, съ тѣмъ, чтобы ссуды эти были уплачены немедленно по продажѣ сего хлѣба и, во всякомъ случаѣ, не далѣе 1-го іюня 1894 года, съ 3½ процентомъ роста на отпущенную сумму. Въ случаѣ недостаточности вырученной отъ продажи хлѣба суммы, ссуда подлежитъ возмѣщенію изъ общихъ средствъ земства.

4) Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ давать надлежащія указанія относительно примѣненія вышеуказанныхъ мѣръ и разъясненія ихъ.

Государь Императоръ, 26-го августа 1893 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

(Прав. Вѣстн. № 203).

Поиски броненосца береговой обороны „Русалка“ до настоящаго времени остаются безъ результатовъ. Суда, посланныя по всѣмъ направленіямъ отъ Гельсингфорса, не могли добыть никакихъ свѣдѣній или даже указаній о вѣроятномъ мѣстѣ крушенія. Въ Гельсингфорсѣ доставлены выброшенные на

Виллингъ столікъ изъ рубки, шлюпочная сигнальная книга, сорокъ коекъ, часть мостика, а съ острова Реншеръ—шлюпочный флагъ и нѣсколько веселъ, но труповъ еще не найдено, кромѣ одного, бывшаго на катерѣ.

По наведеннымъ справкамъ, служащіе на сосѣднихъ съ Гельсингфорсомъ маякахъ, а также и лодчаны вовсе не видали „Русалки“, а съ Ревельстейнскаго плавучаго маяка видѣли этотъ броненосецъ около 11 часовъ утра 7-го сентября, потомъ онъ скрылся за пасмурностью. Командиръ лодки „Туча“, вышедшей изъ Ревеля вмѣстѣ съ броненосцемъ береговой обороны „Русалка“ и шедшей впереди ея, потерялъ ее изъ виду за пасмурностью приблизительно на половинѣ пути между плавучими маяками Ревельстейнъ и Эрансгрундъ, около 8-ми миль отъ cadaго, и такъ какъ, до разлученія съ „Тучею“, съ „Русалки“ не было сдѣлано никакихъ сигналовъ, ни флагами, ни пушками, и отъ Ревельстейна она имѣла еще полную возможность возвратиться въ Ревель, то не имѣется основанія предполагать, что она въ то время, по крайней мѣрѣ, находилась въ опасности; а принимая въ соображеніе, что всѣ найденныя вещи выброшены на Сандхамнъ, Виллингъ и еще восточнѣе, при вѣтрѣ S, западнѣе же Эрансгрунда ничего не найдено, можно предполагать, что броненосецъ „Русалка“ попалъ на одинъ изъ многочисленныхъ подводныхъ камней, разбросанныхъ на пространствѣ между плавучимъ маякомъ Эрансгрундъ и Стеншеромъ, и, получивъ пробойну, зато-

нуль на большой глубинѣ съ такою быстро-
тою, что людей не успѣли спасти.

Для разъясненія всѣхъ обстоятельствъ,
предшествовавшихъ уходу броненосца изъ
Ревеля и сопровождавшихъ его плаваніе,
назначена слѣдственная коммиссія.

(Прав. Вѣстн. № 203).

Постановленіе Каргопольскаго уѣзднаго земскаго собранія.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26
августа сего года, о взиманіи въ 1893 г.
земельныхъ земскихъ сборовъ вмѣсто де-
негъ хлѣбомъ, и. д. Олонцакаго губернатора
вице-губернаторомъ утверждено слѣдующее
постановленіе Каргопольскаго чрезвычайна-
го уѣзднаго земскаго собранія 9 сего сен-
тября.

По обсужденіи доклада управы, собраніе,
соглашаясь съ мнѣніемъ управы относитель-
но возможности взиманія въ нѣкоторыхъ об-
ществахъ уѣзда земельного уѣзднаго земска-
го налога вмѣсто денегъ хлѣбомъ, нашло
необходимымъ установить при сборѣ хлѣба
такой порядокъ, а именно: въ обществахъ,
удаленныхъ отъ города, принимать хлѣбъ
на мѣстѣ и сберегать въ мѣстныхъ сель-
скихъ магазинахъ, подъ наблюденіемъ смо-
трителей магазиновъ и при участіи въ томъ
мѣстнаго волостнаго и сельскаго начальства
съ тѣмъ, что цѣны на хлѣбъ вносимый на
мѣстѣ, должны быть менѣе цѣны городска-
го рынка, съ такимъ расчетомъ, чтобы до-
ставка хлѣба въ городъ покрывалась раз-
ницею этого пониженія цѣны на хлѣбъ, изъ
ближайшихъ же къ городу обществъ хлѣбъ
долженъ доставляться самими плательщика-
ми, въ томъ и другомъ случаѣ сборъ хлѣба,
вмѣсто денегъ, возлагается на сборщиковъ
сельскихъ обществъ, участіе которыхъ долж-
но быть въ той мѣрѣ, какъ выражено въ
докладѣ управы. Въ видахъ сего, поручить
управѣ составить списокъ обществамъ съ
обозначеніемъ цѣны на хлѣбъ, какія будутъ
признаны ею, соображаясь съ разстояніемъ
обществъ отъ города. Собранный хлѣбъ
долженъ быть сосредоточенъ въ городѣ, для
каковой цѣли хлѣбъ собранный на мѣстахъ
можетъ быть передвинутъ въ городъ сред-
ствами самого земства, на суммы обрѣзав-
шіяся отъ уменьшенія цѣны на хлѣбъ, при-
нимаемый въ отдаленныхъ обществахъ.

Затѣмъ относительно выдачи государст-
веннымъ банкомъ ссудъ подъ хлѣбъ мел-
кимъ землевладѣльцамъ и крестьянскимъ
обществамъ, собраніе постановило; правила
тѣ принять къ зависящему въ потребномъ
случаѣ исполненію, и вслѣдствіе того уполномо-
чило земскую управу на право руча-

тельства за уплату заемщикамъ означенна-
го рода ссудъ, согласно установленнымъ
правиламъ.

**Обязательныя постановленія для
жителей г. Вытегры, изданныя
Вытегорскою городскою думою
согласно 24 ст. Высочайше ут-
вержденнаго, 8-го іюня сего 1893
г., положенія о трактирномъ про-
мыслѣ.**

**Пунктъ 1 й, объ устройствѣ разнаго рода
заведеній трактирнаго промысла, дабы каж-
дое изъ нихъ соответствовало своему назна-
ченію.**

I. Гостинницы:

а) Должны имѣть не менѣе трехъ отдѣль-
ныхъ комнатъ (номеровъ) для проживаю-
щихъ, или временно-пребывающихъ, а так-
же особыя комнаты: для кухни, буфета, бил-
лиардной и общихъ комнатъ (во всякомъ
случаѣ не менѣе одной и притомъ простор-
ной).

б) Буфетъ долженъ находиться въ первой
комнатѣ, при входѣ въ заведеніе.

в) Обстановка во всѣхъ комнатахъ заве-
денія должна быть приличная. Полы долж-
ны быть обязательно крашены и содержимы
въ постоянной чистотѣ.

г) Въ гостинницахъ должны быть, по тре-
бованію посѣщающей таковыя публички, по-
даваемы всевозможные напитки, горячія и
холодныя кушанья, приготовленные повар-
скимъ способомъ, изъ свѣжихъ припасовъ.
Означенныя требованія должны быть содер-
жателемъ гостинницы выполняемы во все
время открытія заведенія, согласно ст. 10
положенія, т. е. съ 5 часовъ утра до 11 ча-
совъ вечера. Кушанья могутъ быть обяза-
тельно требуемы къ приготовленію, только
изъ тѣхъ припасовъ, которые въ данное
время можно достать въ здѣшней мѣстности.

2) Трактиры и другія заведенія, упомя-
нутыя въ ст. 5 трактирнаго положенія, не
могутъ имѣть отдѣльныхъ комнатъ (номе-
ровъ) для отдачи въ наемъ какъ для по-
стоянныхъ, такъ для временно-пребываю-
щихъ какихъ либо лицъ, но должны имѣть
отдѣльные комнаты для кухни, буфета, бил-
лиардной и общихъ залъ. Въ каждой изъ
комнатъ должны быть устроены вентиляціи
для освѣженія воздуха.

Въ заведеніяхъ этого рода должна быть
приличная обстановка и соблюдена во всемъ
заведеніи чистота и опрятность.

Примѣчаніе 1. Согласно § 2 утвержден-
ныхъ городскою думою 13 апрѣля 1890 г.

обязательныхъ постановленій для жителей
г. Вытегры, изданныхъ въ память дня чу-
деснаго избавленія Ихъ Императорскихъ
Величествъ и Августѣйшей Семьи отъ гро-
зившей опасности 17 октября 1888 г., трак-
тирные заведенія, винныя лавки, реясковые
погреба и пивныя лавки съ продажей го-
рячей пищи въ воскресные, праздничные и
царскіе дни должны быть обязательно зак-
рыты; открывать ихъ разрѣшается не ранѣе
12 часовъ дня. Въ гостинницахъ же въ оз-
наченные дни и время могутъ быть откры-
ты только номера для проживающихъ и
временно-пребывающихъ; буфеты-же для
продажи крѣпкихъ напитковъ и общія ком-
наты на тоже время должны быть закрыты.

За нарушеніе въ этомъ отношеніи обя-
зательныхъ постановленій виновные подвер-
гаются взысканіямъ, установленнымъ во II
пунктѣ статьи 2 Высочайше утвержденнаго
5 мая 1893 года, мнѣнія государственнаго
совѣта.

Занавѣсы въ окнахъ заведеній, за исклю-
ченіемъ отдѣльныхъ номеровъ въ гостин-
ницахъ, не должны быть завѣшены и окна
заставляемы цвѣтниками. Съ наступленіемъ
темнаго времени всѣ комнаты въ заведені-
яхъ должны быть достаточно освѣщаемы,
не смотря даже и на то, что въ опредѣлен-
ное время публички не будутъ.

Примѣчаніе 2-е. Чайныя лавки въ горо-
дѣ могутъ быть открыты для торговли толь-
ко съ 5 ч. утра до 11 часовъ вечера. Въ
чайныя заведенія пьяныхъ посѣтителей не
допускать.

Пунктъ 2-й. Мѣстности въ городѣ, въ ко-
торыхъ заведенія для трактирнаго промысла
не должны быть вовсе допускаемы.

Заведенія для трактирнаго промысла,
какъ-то: гостинницы, трактиры и пивныя
лавки, за исключеніемъ клубовъ въ г. Вы-
тегрѣ, не могутъ быть открываемы въ мѣст-
ностяхъ: по Воскресенскому проспекту отъ
Разгуляевской до Полицейской улицы; по Го-
ворухинской улицѣ отъ Воскресенскаго про-
спекта до Загородной улицы и по Гостин-
нодворской улицѣ отъ Воскресенскаго про-
спекта до Дворянской улицы. Въ мѣстно-
стяхъ, по Говорухинской и Гостиннодвор-
ской улицамъ, разрѣшается открытіе гостин-
ницъ, но съ тѣмъ, чтобы входы въ таковыя
были не съ этихъ улицъ, а съ другихъ, пе-
ресекающихъ ихъ. Никакіе входы въ гостин-
ницы съ улицъ Говорухинской и Гостин-
нодворской не дозволяются.

Пунктъ 3-й. О соблюденіи въ заведеніяхъ
трактирнаго промысла благочинія и благо-
устройства.

Публика, находящаяся въ заведеніяхъ,
обязательно должна соблюдать приличіе и

благочиніе, т. е. не можетъ находиться въ помѣщеніи въ шапкахъ, фуражкахъ и проч., не допускать крику, шуму и брани, а въ особенности произносить площадныя ругательныя слова, точно также не дозволяется пѣсенъ и игры на гармоніи. За допущеніе нарушенія этихъ правилъ отвѣчаетъ содержатель заведенія или поставленное имъ довѣренное лицо, или отвѣтственный приказчикъ и кромѣ этого привлекается къ законной отвѣтственности лицо, совершившее нарушение означеннаго постановленія. Точно также содержатель заведенія не долженъ допускать нахожденія въ заведеніи безобразно пьяныхъ, а стараться удалить ихъ изъ заведенія, точно также не долженъ допускать, чтобы публика останавливалась или садилась на крыльцѣ, а въ случаѣ неисполненія сего, давать знать мѣстной полиціи. На обязанности и отвѣтственности содержателя также лежитъ не допускать, чтобы публика отправляла естественныя потребности снаружи около заведенія и потому онъ долженъ имѣть достаточныя ретирадныя мѣста при заведеніи и содержать ихъ въ постоянной чистотѣ и исправности.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ настоящихъ обязательныхъ постановленій относится къ обязанности полиціи, городского общественнаго управленія и членовъ торговой депутаціи.

Журналъ Лодейнопольской уѣздной санитарной комиссіи.

1 сентября 1893 г.

Постановлено: Вторично напомнить врачу Сенюнасъ, что излишніе расходованныя деньги, по содержанію служителей при Вознесенскомъ холерномъ отдѣленіи, по необходимости должны пасть на лицъ, неправильно производившихъ расходъ по этому предмету, такъ какъ другихъ источниковъ для пополненія перерасхода, уѣздная комиссія въ своемъ распоряженіи не имѣетъ.

Журналъ Пудожской уѣздной санитарной комиссіи.

3 сентября 1893 г.

Такъ какъ дѣйствія на принадлежащемъ фирмамъ лѣсопромышленниковъ гг. Русанова и Громова Шальскомъ лѣсопильномъ заводѣ, находящемся при рѣкѣ Водлѣ, прекращены, сплавъ и отправка лѣса закончены и всѣ рабочіе распущены, а потому находящуюся въ той мѣстности временную больницу на 8 кроватей, устроенную специально для холерныхъ больныхъ, постановили упразднить.

Объявленія.

Съ разрѣшенія г. начальника губерніи, очередныя уѣздныя земскія собранія въ 1893 году созываются:

Каргопольское на 23 сего сентября.

Петрозаводское на 30 — сентября.

Олонецкое и Вытегорское на 4 буд. октября.

Лодейнопольское на 26 буд. октября.
Пудожское на 29 буд. октября.

Правленіе С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, назначивъ въ общемъ присутствіи своемъ на 2 и 6 октября сего года торги изустныя и посредствомъ запечатанныхъ объявленій на работы по возобновленію нагорнаго водоотводнаго кювета канала Императора Александра I, на 12 и 13 верстахъ отъ р. Сяси въ 3 участкѣ Шлисбургскаго отдѣленія С.-Петербургскаго округа путей сообщенія съ смѣтной суммой 1,165 р., вызываетъ желающихъ взять этотъ подрядъ, согласно утвержденныхъ чертежа смѣты съ раздѣлкою и кондиціей, явиться лично къ означеннымъ торгамъ въ два часа пополудни съ залогомъ на одну третью часть подряда и свидѣтельствомъ о званіи, или же, согласно ст. 171 полож. о казен. подряд. и пост. изд. 1887 года (т. X, ч. I, свод. зак. гражд.) подать или прислать запечатанныя объявленія не позже 2 час. пополудни 2-го октября 1893 г. Данныя желающіе могутъ видѣть въ правленіи (С.-Петербургъ, Николаевская, 76) ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни, кромѣ праздничныхъ дней.

(3)

За Вице-Губернатора

Совѣтникъ Заирбинъ.

Секретарь Благовѣщенскій.

Редакторъ Поповъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Мѣстная Хроника.

Г. Петрозаводскъ.

14-го сентября сего года въ Петрозаводскѣ было освящено новое зданіе, для помѣщенія въ немъ городского трехкласснаго училища. *)

Необходимость новаго, обширнаго и, по возможности, принаровленнаго къ требованіямъ современной педагогіи зданія, — для Петрозаводскаго городского училища чувствовалась уже давно: по вопросу о постройкѣ новаго дома долгое время оставался открытымъ. На постройку нуженъ былъ значительный капиталъ, а городъ дать онаго не могъ, вслѣдствіе чего потребовались ходатайства предъ высшимъ начальствомъ объ ассигнованіи суммы на постройку училищнаго зданія изъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4 апрѣля 1891 года, г. директоръ народныхъ училищъ (тогда — Николай Емельяновичъ Артемовъ) сообщилъ въ Петрозаводскую городскую управу, что, по его представленіямъ, вмѣсто тѣснаго и крайне ветхаго зданія городского училища, разрѣшено постро-

*) Въ дополненіе къ помѣщенной замѣткѣ въ № 72 Губ. Вѣд. и для исправленія вкраившейся въ ней ошибки.

ить новое зданіе для училища на отведенномъ городомъ мѣстѣ, съ пособіемъ отъ казны въ 6000 р., съ обязательствомъ городской думы произвести постройку на свой счетъ (сколько потребуется дополнить къ ассигнованію отъ казны). Его Императорское Величество, Государь Императоръ, Высочайше соизволилъ 30 марта 1891 г. на отпускъ изъ казны суммы, потребной на постройку новаго дома въ Петрозаводскѣ, для городского училища.

8 мая 1891 г., г. Попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа утвержденъ составъ строительнаго комитета изъ слѣдующихъ лицъ: И. С. Сильверстова (тогдашній городской голова), С. М. Румянцевъ, И. А. Румянцевъ, В. А. Аффельтъ, М. А. Поспѣлова, В. Р. Прусевскаго — отъ земства — и отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — И. М. Лаврова, И. О. Тихонова (почетный смотритель училища) и М. П. Мусина (учитель-инспекторъ городского училища).

13 мая того же года строительный комитетъ открылъ свои дѣйствія. Много являлось препятствій и непредвидѣнныхъ задержекъ въ ходѣ постройки училищнаго зданія, но при горячечномъ отношеніи къ дѣлу нынѣшняго г. директора народныхъ училищъ Д. П. Мартынова (съ августа 1891 г.) и г. учителя-инспектора М. П. Мусина, всѣ препятствія устранены и 14 сентября сего 1893 года новое зданіе освящено.

Къ часу пополудни въ новое зданіе училища собрались гг. гласные городской думы и почетные гости, приглашенные городскимъ обществомъ и городскимъ училищемъ на освященіе воздвигнутаго зданія.

Въ актовомъ, весьма просторномъ и свѣтломъ залѣ предъ кіотомъ—въ память 17 октября 1888 г.—на убранномъ столѣ, приготовлена была чаша для водоосвященія и тутъ же положены Животворящій Крестъ и Евангеліе (сребро-позлащенный Крестъ, Евангеліе и риза съ епитрахилью и поручами устроены училищною корпораціею въ память спасенія жизни Государа Наслѣдника въ Отсу—въ Японіи—29 апрѣля 1890 года). Залъ украшенъ былъ зеленью, а портретъ Царствующаго Государа Императора Александра III декорированъ былъ красною матеріею и поверхъ его сдѣлана была надпись крупными буквами: „Боже, Царя храни!“

По прибытіи Ихъ Превосходительства г. Начальника Олонецкой губерніи М. Д. Демидова и супруги его—Предсѣдательницы Петрозаводскаго Благотворительнаго Общества П. Н. Демидовой, начался водосвятный молебенъ. О. ректоръ семинаріи, протоіерей П. Ф. Щегловъ въ краткой рѣчи объяснилъ значеніе событія освященія новаго зданія и пригласилъ предстоящихъ къ усердной молитвѣ Господу о благоуспѣяніи училища. Кромѣ о. ректора, въ служеніи молебна участвовали: кафедральный протоіерей А. Я. Благовѣщенскій, законоучитель губернской гимназіи, протоіерей І. Д. Лавровъ, законоучитель городского училища, священникъ В. В. Ниженскій и гласный городской думы, кафедральный священникъ А. П. Воскресенскій.

По совершеніи водоосвященія и окропленія святой водой всего зданія училища, законоучитель о. Василий Ниженскій обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

„Слава и благодареніе Богу!“

„Столь много желанное и столь долго ожидаемое новое зданіе для городского училища и завершено наконецъ и освящено нынѣ!“

Если каждый новый—частный—домъ, устрояемый для потребностей одного лица, или одного семейства, радуется сердце и умиляетъ душу: то особо-высокою радостію должны проникнуться мы, присутствующіе здѣсь на торжественномъ освященіи сего, вновь устроеннаго зданія,—когда знаемъ, что оно назначается для нуждъ всего города нашего—для обученія въ немъ дѣтей всего населенія Петрозаводска! Наша радость еще усугубится, когда примемъ мы во вниманіе и самыя причины, вызвавшія устроеніе настоящаго зданія!

Прежнее помѣщеніе городского училища весьма мало соответствовало своему назначенію—тѣсно оно было, малопомѣстительно, далеко не выдерживало гигиеническихъ требованій отъ учебнаго заведенія. Нужда въ болѣе обширномъ и цѣлесообразномъ помѣщеніи для городского училища—давно была признана и много хлопотъ и заботъ употреблено было прежде, чѣмъ получено было разрѣшеніе на постройку новаго зданія, нынѣ освященнаго. Нельзя не вспомнить здѣсь, какъ радовался этому разрѣшенію бывший директоръ, почившій о Господѣ, незабвенный Николай Емельяновичъ Артемовъ, для котораго постройка новаго зданія для городского училища была задачею его жизни и служебной дѣятельности. Но и съ разрѣшеніемъ постройки, много еще предстояло хлопотъ по устранинью разныхъ непредвидѣнныхъ препятствій—и это выпало на долю нынѣшняго уже г. директора народныхъ училищъ Олонецкой губерніи Д. П. Мартынова: усердіемъ и трудами училищнаго начальства и участливымъ расположеніемъ городского общества—препятствія устранены, замедленія побѣждены и новое зданіе раскрываетъ съ сегодняшняго дня двери всѣмъ желающимъ учиться въ городскомъ училищѣ. И училищная корпорація не будетъ болѣе болѣть сердцемъ, вынужденная ежегодно, до се-

го времени, отказывать „за недостаткомъ помѣщенія“ многимъ желающимъ учиться въ городскомъ училищѣ. А какъ великъ былъ недостатокъ помѣщенія, можно понять изъ того одного, что въ одной комнатѣ, гдѣ, по гигиеническимъ требованіямъ отъ учебнаго заведенія, могло помѣститься только 55 человѣкъ, съ началомъ сего учебнаго года помѣщалось 85 челов.

Но, слава, Богу! Всѣ эти недостатки училищнаго дѣла устранены. Новое зданіе сіе и обширно, и свѣтло, и приспособлено къ современнымъ требованіямъ отъ учебнаго заведенія: ни одно изъ неблагоприятныхъ условій не будетъ тормозить учебно-воспитательнаго дѣла. Вотъ почему особенно радуемся мы построенію и освященію новаго зданія. Да благословятъ и сохранятъ Господь всѣхъ потрудившихся и участвовавшихъ въ дѣлѣ возведенія сего училищнаго зданія!

Теперь къ вамъ мое слово, дѣти-ученики Петрозаводскаго городского трехкласснаго училища: вы слышали, какъ много употреблено заботъ и хлопотъ начальствомъ вашимъ, чтобы дать вамъ возможность безпрепятственно учиться всему доброму, спасительному и полезному. Начальство ваше выбрало мѣстомъ для новаго зданія—сосѣдство съ св. храмами Божиими и чрезъ это, такъ сказать, поручило васъ особому осѣненію св. Духа: будьте же—по слову Апостола—храмами св. Духа, сохраняя въ чистотѣ ваше тѣло и душу отъ всего грѣховнаго; будьте истинными сынами св. Церкви Божіей и никогда не оставляйте слѣдовать ея ученію, памятуя всегда, что кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ!

Будьте вѣрными слугами Царю и Отечеству, будьте честными гражданами общества; будьте мирны, дружелюбны и трудолюбивы. Только этими качествами жизни своей можете вы отплатить за всѣ заботы о васъ вашего начальства,—своимъ только благоповеденіемъ и успѣхами вы можете оправдать и то лестное участіе, какимъ почтило васъ это избранное общество, которое молилось здѣсь за васъ, прося вамъ отъ Бога успѣховъ.

Затѣмъ произнесены были многолѣтія: Царское, св. Синоду и Олонецкому епископу Павлу; г. Министру Народнаго Просвѣщенія, графу Делянову; г. Попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа и его Помощнику; г. Олонецкому Губернатору; Петрозаводскому городскому обществу; Олонецкому губернскому земству; г. Директору народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, учащимъ и учащимся въ городскомъ училищѣ.

По окончаніи богослуженія, въ актовомъ залѣ училища были установлены стулья и послѣ того, какъ присутствующіе заняли мѣста, г. Директоръ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, Д. П. Мартыновъ, прочелъ рѣчь о ходѣ просвѣщенія Россіи и его характерѣ:

Ваше Превосходительство, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Петрозаводское городское училище вступаетъ сегодня въ новый періодъ своего существованія. Чтобы рельефнѣе представить Вашему благосклонному вниманію значеніе сего момента, я считаю благоприличнымъ обратиться къ тѣмъ страничкамъ нашей отечественной исторіи, которыя касаются народнаго просвѣщенія.

Вамъ, милостивые государи, конечно, хорошо извѣстно, что книжное просвѣщеніе на Руси началось одновременно съ насажденіемъ Христовой вѣры: насажденіе вѣры потребовало и насажденія книжнаго просвѣщенія—и прежде всего для подготовки священниковъ и переписчиковъ богослужебныхъ книгъ. Князь

Владимір „по всѣмъ градомъ своего царства повелѣ отымати дѣти у нарочитыхъ (т. е. именитыхъ) людей и учить грамотѣ“, а ревностный сотрудникъ Владимира—первый митрополитъ Кіевскій Михаилъ, повелѣвая учителямъ „учить дѣтей грамотѣ и вѣрѣ христіанской“, въ тоже время наказывалъ имъ дѣйствовать на дѣтей не гнѣвомъ и жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ cadaго. Такъ началось книжное учение на Руси. Преемники Владимира, каждый въ своемъ удѣлѣ, усердно заботились также объ учрежденіи „училищъ книжныхъ“, а Смоленскій князь Романъ Ростиславовичъ такъ радѣлъ просвѣщенію своего удѣла, что всѣ доходы свои тратилъ на умноженіе училищъ и на наемъ учителей, такъ что когда онъ скончался, то даже не на что было похоронить его приличествующею его княжескому званію. Вообще, можно съ рѣшительностію утверждать, что, если бы не татарскій погромъ, то русская земля на пути книжнаго просвѣщенія шла бы теперь далеко. Но то, что было засѣяно на Руси первыми князьями, то заглохло и сгибло въ періодъ многолѣтняго Татарскаго владычества, — и грамотные люди на Руси стали большою рѣдкостію, некого было ставить въ священники; ставленники еле разбирали псалтырь и къ ученію относились лѣнностно. Послѣ освобожденія отъ татарскаго ига архіепископъ Новгородскій Геннадій вынужденъ былъ бить челомъ Государю Ивану III, чтобы онъ „ради своей государственной чести“, приказалъ завести училища, хотя бы для обученія духовенства: „разумомъ и грозой государя дѣло устроится, пишетъ Геннадій, а то всей русской землѣ позоръ, будто нѣтъ въ ней человѣка въ попы поставить“, „ты бы, господинъ отецъ нашъ, обращается онъ къ царю Ивану, государямъ нашимъ великимъ князьямъ печаловался, чтобы велѣли училища учинити. А то мастера (такъ въ старину называли учителей грамоты) невѣжды учать ребятъ только рѣчь имъ портать. Выучить прежде всего Вечернѣ; за это мастеру надо принести горшокъ каши да гривну денегъ; за Утреню также, — даже больше того; за Часы особо, да сверхъ того подарки, какъ ридился. А кто отойдетъ отъ такого мастера, то ничего не умѣетъ, — только по книгѣ бредетъ, а церковнаго устава совсѣмъ не знаетъ“. Вообще, за время монгольскаго рабства русскіе люди, даже духовнаго чина, такъ одичали, что просвѣтительныя заботы архіепископа Геннадія не привели ни къ чему; училищъ открывать было некому, учить было некому, да и учиться никому не хотѣлось. Такое положеніе дѣла побудило царя Ивана Грознаго, въ его государевыхъ палатахъ, созвать духовный соборъ, которому Грозный жаловался на скудоученіе священниковъ и общалъ собору со своей стороны всякое содѣйствіе: „зѣло желаю и радуюся и согласую сослуживенъ быти съ вами и вѣрѣ поборникъ“, заявляетъ собору царь Грозный. И соборъ положилъ, „чтобы въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ тѣмъ же протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ, и со всѣми священники и діаконы, коемуждо въ своемъ градѣ, по благословенію своего святителя, избирати добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконѣвъ и діакѣвъ, женатыхъ и благочестивыхъ, имѣющихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться, и грамотѣ бы и чести (т. е. читать) и писати горазди; и у тѣхъ священниковъ и у діаконѣвъ и у діакѣвъ, учинити въ домѣхъ училища, чтобы священники и діаконы и всѣ православныя христіане передавали имъ дѣтей своихъ въ ученіе грамотѣ и на ученіе книжнаго письма, и церковнаго пѣнія псалтырнаго, и чтенія наложнаго“. Но эти благія постановленія духовнаго собора почти ни къ чему не привели, потому что тѣмъ священникамъ и діаконамъ и діакѣвъ, въ грамотѣ гораздымъ, постоянного жалованья положено не было, а позволено было только принимать „дары и почести по достоинству отъ родителей“, а

родители не только за дары и почести, но даже задаромъ неохотно отдавали своихъ дѣтей въ книжное ученіе. А между тѣмъ, юго-западная Русь, присоединившись сначала къ Литвѣ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ Литвою, — къ Польшѣ и вызванная на борьбу за православіе съ католичествомъ, — значительно опередила свою сѣверо-восточную сестру въ дѣлѣ церковно-книжнаго просвѣщенія. Братства, возникшія около монастырей и церквей для огражденія русской народности и православія отъ польско-католическихъ покушеній, стали заводить училища не только для обученія книжному письму, пѣнію псалтырному и чтенію наложному, но и разнымъ наукамъ того времени; одно изъ такихъ училищъ послужило основаніемъ для знаменитой Кіевской академіи, которая въ XVII вѣкѣ имѣла первостепенное вліяніе на ходъ всего духовнаго, общественнаго и народнаго образованія въ Россіи. Расколъ, возникшій вслѣдствіе исправленія богослужебныхъ книгъ, поставилъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ необходимость для борьбы съ невѣжествомъ и смятеніями церковными, завести въ Москвѣ типографію и училище; а вслѣдъ затѣмъ Симонъ Полоцкій написалъ грамоту объ учрежденіи Московской академіи по образцу Кіевской, но за смертію царя Ѳеодора и стрѣleckими бунтами это дѣло остановилось, такъ что по окончаніи смуты чудовскому монаху Коріолу Истоминому и настоятелю Заиконоспасскаго монастыря Селиверсту Медвѣдеву въ стихотворныхъ посланіяхъ пришлось просить царевну Софію „о водвореніи наукъ въ Россіи“, каковыя и были, наконецъ, „водворены“ посредствомъ учрежденія въ Москвѣ, такъ называемыхъ Спасскихъ школъ. Въ виду того, что это „водвореніе наукъ“ случилось чуть не наканунѣ вступленія на царство царя Петра, который мощно и круто раздавилъ старый складъ жизни на Руси и вывелъ Русь на новую дорогу, по которой она продолжаетъ идти и „до сего дня“, я позволю себѣ остановиться на этой знаменательной грани въ исторіи русскаго книжнаго просвѣщенія и обратить ваше благосклонное вниманіе на то, до какого преуспѣянія въ наукахъ, до какой книжной мудрости успѣла дойти наша древняя до-петровская Русь.

Обученіе грамотѣ, конечно, начиналось съ азбуки, которая называлась „лѣствицею“, ведущей къ уразумѣнію часовника, псалтыри и другихъ божественныхъ книгъ. Для поощренія дѣтей, азбуки нерѣдко начинались стихами, въ родѣ слѣдующихъ:

Сія зримая книжица

По реченному алфавитница,

Напечатана бытъ по царскому велѣнію

Вамъ, младымъ дѣтямъ, къ наученію.

Ты же, благоумное отроча, сему внимай

И отъ нижня ступени на вышнюю возступай.

Затѣмъ шли буквы, склады, числа, титулы, молитвы повседневныя, символъ вѣры и десять заповѣдей и т. д. А „ради любезнаго созерцанія учащимся“ въ одной изъ такихъ азбукъ были помѣщены даже картинки въ буквенномъ порядкѣ. А—Адамъ, Александръ Македонскій, аспидъ, Б—брада, бичъ, брань и т. д. Чтенію учили по складамъ: буки—аз—ба—ба и т. д. и вмѣсто двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ мы въ настоящее время выучиваемъ букварю, въ старое время сей книжицѣ, реченной алфавитницѣ, учили года по два и по три; затѣмъ учили читать по верхамъ по часовнику и псалтырю, а затѣмъ уже и письму; ариметикѣ въ начальныхъ училищахъ того времени совсѣмъ не учили, ибо она считалась „великою мудростію“, такъ и называлась она въ заголовкахъ учебниковъ того времени: „Книга, глаголемая по гречески Ариметика, а по нѣмецки алгоризма, а по русски цыфирная счетная мудрость; таа мудрость изъ большихъ изъ седми мудростей—мудрость питаа“, а между тѣмъ какъ нынѣ этой „па-

той большой мудрости" каждый мальчуганъ городского училища выучивается съ такою легкостью, что арифметика считается самымъ легкимъ предметомъ изъ курса городскихъ училищъ.

По географіи,—даже по отечественной географіи,—наши предки получали самыя скудныя свѣдѣнія въ родѣ слѣдующихъ: „Государство Московское всея Россійскія державы... стоитъ и цвѣтеть въ православной вѣрѣ неподвижно. Вѣра же у нихъ благочестивая и во всей церкви святое пѣніе изрядно зѣло цвѣташеся. И содержитъ много монастырей и великихъ и честныхъ обителей, и церкви Божіи во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ вельми зѣло красуются и чуднымъ знаменіемъ (т. е. чудотворными иконами) и зданіемъ безмѣрно бысть изрядно. Также и святымъ пѣніемъ и книгами вельми украшено и колоколами. Во всей Европѣ подобно той земли Россійскія въ иныхъ государствахъ вѣры и благочестія нигдѣ тако не обрѣтается и нѣсть. Человѣцы же той земли добродѣтели, и брадами украшены, и сановиты, и платьемъ цвѣтны; правы же въ нихъ не постоянны и корысти не желательны; много же воинскихъ храбрыхъ людей и купеческихъ гостей богатыхъ. Родившеся у нихъ хлѣба всякаго много, и меду и рыбъ различныхъ множество же, понеже великія рѣки проходятъ: Волга, Ока и инѣ мнози... И другая великая рѣка Двина, иже входя въ море Соловецкое; море же то зѣло вельми рыболовно; святой же на немъ монастырь Соловецкій. И градъ (монастырская ограда) вельми крѣпокъ дикимъ камнемъ синевымъ и зеленымъ; иноковъ же безчисленно много и бѣльцовъ множество же, и гостей прѣзжихъ и бывающихъ въ томъ монастырѣ много же. И столичный градъ въ Россійскомъ государствѣ Москва есть; отъ него же Московское государство“.

Свѣдѣнія о природѣ и ея явленіяхъ наши грамотные предки получали изъ „Сборниковъ“, которые представляли изъ себя забавную смѣсь правды съ вымыслами и баснями.

Свѣдѣнія по отечественной исторіи почерпывались изъ хронографовъ, между которыми въ XVII вѣкѣ особннымъ почетомъ пользовался хронографъ, составленный тобольскимъ боярскимъ сыномъ Сергѣемъ Кубасовымъ, который историческія сказанія до царствованія Іоанна Грознаго изложилъ по лѣтописямъ, царей же Іоанна Грознаго и Бориса Годунова и дочь его Ксенію Борисовну „самъ существенно видѣхъ“ какъ выражается Кубасовъ. „Царь Иванъ образомъ нелѣпымъ (т. е. былъ не красивъ), повѣствуетъ Кубасовъ, очи имѣя сѣры, носъ протягнута, возрастомъ великъ бѣше, сухо тѣло имѣя, плечи имѣя высоки, груди широки, мышцы толстыя. Мужъ чуднаго разсужденія, въ наукѣ книжнаго поученія доволенъ и многорѣчивъ зѣло, по ополченію дерзостенъ и за свое отечество стоятеленъ.... Царь же Борисъ благолѣпнѣе цвѣтуша, и образомъ своимъ множество людей превзошедъ, возрасту посредство имѣше (т. е. средняго роста), мужъ зѣло чуденъ, въ разсужденіи ума доволенъ и сладкорѣчивъ, вельми благовѣренъ и нищелюбивъ, и строителенъ зѣло, о державѣ своей многое попеченіе имѣя, и многое дивное отъ себя творяша. Едино же имѣя неисправленіе и отъ Бога отлученіе: ко врагемъ (т. е. къ чародѣямъ) сердечное прилежаніе и ко властолюбію не наситное желаніе, и на прежде бывшихъ ему царей ко убіенію имѣя дерзновеніе; отъ сего же возмездіе воспріялъ. Царевну же Ксенію С. Кубасовъ описываетъ такимъ образомъ: „Царевна Ксенія, дщи царя Бориса, дѣвица сущи, отроковица чуднаго думышленія, зѣлою красотою лѣпа, бѣла вельми, ягодами (т. е. щеками) румяна, червлена губами, очи имѣя черны, велики, свѣтлостію блистая: когда же въ жалости слезы изъ очію испущаше, тогда навпаче свѣтлостію блистаху зѣлою; бровями союзна (т. е. брови у нея сходились одна съ другой), тѣломъ избыльна, млечною бѣлостію обліянна, возрастомъ ни высока, ни низка, власы имѣя черны,

велики, аки трубы по плечамъ лежаху. Во истинну во всѣхъ женахъ благочиннѣйша, и писанію книжному навчна, многимъ цвѣтуще благорѣчіемъ, во истинну во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ чредица (т. е. любила порядокъ); гласы воспѣваемыя любяше, и пѣсни духовныя слышати желаше“.

Вотъ какого рода научныя свѣдѣнія могли получать въ древней, до-петровской, Руси самыя отборныя любители книжной мудрости; всѣ же прочіе русскіе люди коснѣли во мракѣ полного невѣжества. Бытописатель XVII вѣка, подъячій посольскаго приказа Григорій Котошихинъ въ своемъ сочиненіи „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ свидѣтельствуетъ, что русскіе люди „необычайны (непривычны) ко всякому дѣлу, понеже въ государствѣ своемъ наученія ни какого добраго не имѣютъ и не приемиютъ“, и что даже „бояре грамотѣ не ученые и не студерованные, и женскій полъ не ученъ, и не обычай тому есть“. Даже наслѣдникамъ царскаго престола давалось въ древней Руси самое ограниченное образованіе: „А какъ приспѣетъ время учить того царевича грамотѣ, повѣствуетъ Котошихинъ, и въ учителя выбираютъ учительныхъ людей, тихихъ и не бражниковъ; а писать учить выбираютъ изъ посольскихъ подъячихъ; а инымъ языкомъ—латинскому, греческому, нѣмецкому и нѣкоторымъ, кромѣ русскаго, наученія въ Россійскомъ государствѣ не бываетъ. А до 15 лѣтъ и больше царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему установлены и о кромѣ бояръ и ближнихъ людей, видѣти никто не можетъ, дабы не сглазита“.

Все это, Милостивые Государи, очень похоже на сказку, а между тѣмъ какъ все это дѣйствительно было на Руси и не дальше какъ 200 лѣтъ тому назадъ. До-петровская Русь представляла изъ себя сонное царство, коснѣвшее на неподвижныхъ обычаяхъ старины.—Мощному генію Петра Великаго пришлось зарать коснуться всѣхъ скудостей и нестроений русской жизни, пришлось заново передѣлывать весь ея строй—наружный и внутренний; поэтому Петру, за множествомъ всякихъ неотложныхъ дѣлъ, почти не удалось коснуться общаго народнаго образованія и такъ называемыя „цыфирныя школы“, учрежденныя имъ при нѣкоторыхъ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ для обученія дѣтей приказнаго чина, нѣсколько лѣтъ жалко провлачивши свое существованіе, за недостаткомъ общественнаго сочувствія, прекратили свое бытіе; такъ что мы не ошибемся, если скажемъ, что первая заря настоящаго народнаго просвѣщенія на Руси занялась только съ царствованія Екатерины Великой. Эта свѣтлоумная и великосердая государыня, уважая въ каждомъ подданномъ прежде всего „санъ человѣка“ положила въ мысляхъ своихъ черезъ воспитаніе переродить русскій народъ. 7 ноября 1775 года Екатерина издаетъ „учрежденіе о губерніяхъ“, по которому въ каждой губерніи учреждается „Приказъ общественнаго призрѣнія“; Приказу вѣнчается въ обязанность заботиться объ учрежденіи народныхъ училищъ не только въ городахъ, но и въ многочисленныхъ селеніяхъ. Хотя Приказы и ревностно принялись за дѣло, но ихъ стараніе, за недостаткомъ средствъ, за неимѣніемъ подготовленныхъ учителей и за недостаткомъ учебныхъ книгъ, имѣли весьма мало успѣха. При изданіи „учрежденія о губерніяхъ“ все это предвидѣла Императрица и послѣ сознавалась, что постановленія о народномъ образованіи она приказала включить въ Положеніе лишь „для приличія и полноты“ губернскаго благоустройства. Сама же тою, порою тщательно изучивши постановку народнаго просвѣщенія въ Австріи, при содѣйствіи самоотверженнаго директора иглирійскихъ народныхъ училищъ Федора Янковича, 13 декабря 1783 года учредила въ г. С.-Петербургѣ главное народное училище по австрійскому образцу; главное народное училище черезъ 4 года дало для Россіи 100 специально подготовленныхъ учи-

телей, такъ что явилась возможность приступить къ изданію „Общаго устава народныхъ училищъ въ Россіи“ и къ учрежденію главныхъ народныхъ училищъ въ городахъ губернскихъ и малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ. Управление народными училищами въ каждой губерніи возложено было на приказы общественного призрѣнія. Губернаторъ, въ качествѣ „куратора“ (т. е. попечителя, — заботника) обязанъ былъ „ободрять“ учителей и учениковъ, оказывать училищному началству всевозможное содѣйствіе и при производствѣ ревизій въ губерніи осматривать и народные училища „какъ заведенія, по мнѣнію Государыни, не менѣе приносящія пользы, чѣмъ всѣ другія“. Для непосредственнаго же управленія, какъ главнымъ, такъ и всѣми народными училищами губерніи, избирался директоръ народныхъ училищъ, отъ котораго требовалось, чтобы онъ былъ „любителемъ наукъ, порядка и добродѣтели“. Графъ Д. А. Толстой въ своей книгѣ „о городскихъ училищахъ въ царствованіе Екатерины II-й“ екатерининскій уставъ народныхъ училищъ, совершенно справедливо, признаетъ „замѣчательнѣйшимъ законодательнымъ актомъ царствованія Екатерины“ и совершенно правильно утверждаетъ, что этимъ уставомъ „положено основаніе общему народному образованію въ Россіи“. „Но, къ сожалѣнію, продолжаетъ графъ, мѣстные органы училищнаго управленія не могли соответствовать своему назначенію; губернаторы были слишкомъ заняты дѣлами по общему управленію губерніями, чтобы имѣть свободное время для учебныхъ и воспитательныхъ занятій“. А приказы общественного призрѣнія не имѣли ни опытности ни денежныхъ средствъ для надлежащаго устройства и содержанія училищъ. И это составляло самое болѣе мѣсто въ учебной реформѣ Екатерины. — Но вотъ вступилъ на престолъ Императоръ Александръ Павловичъ и Высочайшимъ манифестомъ своимъ, отъ 8 сентября 1802 года, все управленіе Россіи дѣлится на министерства; въ силу ст. VII этого манифеста управленіе всѣми дѣлами народнаго образованія въ Россіи сосредоточивается въ вѣдѣніи спеціальнаго министерства — Министерства Народнаго Просвѣщенія. Черезъ 4 мѣсяца послѣ этого издается Высочайшій указъ объ устройствѣ училищъ, изъ которыхъ съ высоты престола Благословенный Государь объявляетъ такъ: „мы удостоверены, что всѣ наши вѣроподданнѣе будутъ способствовать нашимъ пожеланіямъ о семъ предметѣ, толико важномъ и толико нашему сердцу любезномъ“. И одновременно съ симъ манифестомъ издаются „предварительныя правила народнаго просвѣщенія, по которымъ „для нравственнаго образованія гражданъ, соотвѣтственно обязанностямъ и пользамъ каждого состоянія, опредѣляются 4 рода училищъ: 1) училища приходскія, 2) уѣздныя, 3) губернскія или гимназіи (вмѣсто екатерининскихъ главныхъ народныхъ училищъ) и 4) университеты“. Вся Россія раздѣляется на учебные округа; въ каждомъ округѣ опредѣляется университетъ „для преподаванія наукъ въ высшей степени“; университету подчиняются всѣ учебныя заведенія округа. Издается „уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ“, въ которомъ самымъ точнымъ и правильнымъ образомъ опредѣляются какъ цѣли заведеній каждаго рода, такъ и всѣ училищныя распорядки. Уставъ заканчивается обращеніемъ ко всякому мѣстному обществу съ надеждою, что „всѣ благонамѣренныя граждане, при устройствѣ училищъ, вспооществуя правительству патріотическими приложениями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользѣ, приобретутъ особенное и преимущественное право на уваженіе своихъ соотчичей и на торжественную признательность учреждаемыхъ нынѣ заведеній, имѣющихъ возвыситься въ нынѣшнее и утвердиться на предбудущее время благосостояніе и славу ихъ отечества“. Но, Милостивые Государи, въ ту пору русскій народъ и русскій духъ были связаны еще узами крѣпостнаго права; народу были не со-

всѣмъ понятны просвѣтительныя стремленія правительства; въ опредѣленіи дѣтей въ училища народъ увидѣлъ лишь новую повинность, новую тягу, а помѣщики увидѣли для себя новый непроизводительный расходъ; нѣкоторые приходскіе священники энергично принялись за дѣло, но за недостаткомъ средствъ скоро къ нему охладѣли, такъ что высокія надежды правительства на дѣлѣ не получили для себя оправданія. И только въ сороковыхъ годахъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ на обязательные общественные сборы учреждены были приходскія училища, и эти училища, по справедливости, можно назвать первыми постоянными народными училищами русской земли. Но вотъ, Божіею милостію, воздвигается на Всероссійскій престолъ незабвенный государь Александръ Николаевичъ, добрый образъ котораго, полный царственной думы и любви, украшаетъ эту залу. „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общаго“ раздается съ высоты монаршаго престола. И что же? На русской землѣ совершается великое историческое чудо: на то культурное движеніе, на которое у другихъ народовъ потрачены были цѣлыя вѣка, свободному гению русскаго народа понадобилось лишь нѣсколько лѣтъ. Закипѣла на Руси новая жизнь; народъ сѣлъ и городовъ, получивши отъ царя право черезъ избранниковъ своихъ вѣдать свои пользы и нужды подѣ опытнымъ руководствомъ вѣрныхъ слугъ царевыхъ, руководимый силою явленной новой жизни, скорехонько самъ созналъ, что ему первѣе всего полезно и нужно просвѣщеніе; число народныхъ училищъ на Руси почти что сразу утроилось; тотъ самый народъ, который не дальше какъ 30 лѣтъ тому назадъ приходилъ въ сельскія приказныя училища откупать дѣтей отъ обученія и при отдачѣ въ училища плакалъ о нихъ, какъ о покойникахъ, нынѣ самъ проситъ училищъ и съ радостію ведетъ своихъ сыновей и дочерей на благое просвѣщеніе ихъ сердца и разума, и только одна скудость житейская заставляетъ иныхъ родителей отказать дѣтямъ своимъ въ обученіи грамотѣ; сами же дѣти, видя въ училищахъ любовное съ ними обращеніе, внятное и любопытное наученіе, не взирали на бурю и непогоду, спозаранку, ни свѣтъ ни зря, каждодневно бѣгутъ въ училища. А въ городахъ стѣны ломятся отъ наплыва учащихся; у городскихъ и земскихъ учреждений не хватаетъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ запросовъ народа на просвѣщеніе. Что дѣлается въ срединѣ Россіи, то же самое происходитъ и на краяхъ ея; чего проситъ Москва, того же самаго желаетъ и нашъ крайній Петрозаводскъ. Новая жизнь городовъ побудила заботливое правительство преобразовать мертвенно-схоластическія уѣздныя училища въ училища городскія, которыя по замыслу своему вполне соотвѣтствуютъ общеобразовательнымъ потребностямъ городского населенія; замѣна старыхъ преподавательскихъ силъ новыми, получившими спеціальную подготовку въ учительскихъ институтахъ, ихъ умѣлое и интересное преподаваніе, привлекаютъ въ стѣны городскихъ училищъ такую массу учащихся, что во многихъ мѣстахъ явилась настоятельная потребность раздвинуть стѣны училищныхъ зданій для удовлетворенія всѣхъ, ищущихъ свѣта просвѣщенія. Это случилось и у насъ въ Петрозаводскѣ. И петрозаводское городское общество, не взирая на скудость средствъ своихъ и руководимое силою времени и сознаніемъ пользы просвѣщенія, съ товарищескимъ пособіемъ отъ губернскаго земства и съ отечески щедрымъ вспомооществованіемъ отъ царской казны, воздвигаетъ цѣлый дворецъ для благого просвѣщенія дѣтей своихъ и въ сей знаменательный день Воздвиженія уже молится Господу „о еже пріяти чадомъ симъ благая и полезная ученія“. По русскому обычаю, сердечное спасибо и съ любовію низкій поклонъ приношу всѣмъ,

кто добре потрудились надъ созданиемъ сей храмины просвѣщенія. А вы, добрые наставники и учителя, набравшись изъ сего торжества новыхъ нравственныхъ силъ и вооружившись болѣе изощренными орудіями воспитанія и ученія, въ отвѣтъ на довѣріе къ вамъ общества, порадайте на пользу малыхъ сихъ, да не одинъ изъ нихъ не соблазнится о дѣланіи вашемъ. Отъ васъ же, дѣти, всѣ мы,—и ваши отцы и ваши учителя,—за всѣ заботы наши требуемъ только двухъ добродѣтелей: усердія и послушанія.

Немудрая рѣчь моя, милостивые государи и милостивыя государыни, подходитъ къ концу. Приступая къ ей произношенію, я руководствовался только патріотическимъ побужденіемъ торжественно засвидѣтельствовать предъ вами ту историческую истину, что на русской землѣ,—по народной пословицѣ,—Царь былъ всегда головою, а народъ—тѣломъ. Свѣтъ вѣры, свѣтъ просвѣщенія, законы и всѣ добрые распорядки гражданскаго общежитія всегда впервые зарождались у насъ на высотѣ Царскаго Престола и уже оттуда, чрезъ благія дѣйствія Державной воли, проникали въ народную среду и распространялись по ней такъ же естественно и спокойно, какъ естественно и спокойно въ животѣ тѣлѣ распространяются волевые побужденія отъ центра къ периферіи. Такъ искони было на Руси, а такъ и нынѣ есть, и дай Богъ, чтобы также было и всегда. Боже, Царя храни!

По окончаніи рѣчи былъ исполненъ народный гимнъ, послѣ котораго гостямъ предложенъ былъ завтракъ, а дѣтямъ—фрукты (отъ

г. почта. смотр. училища И. О. Тихонова). Во время завтрака провозглашены были тосты за Государя Императора, за г. Министра Народнаго Просвѣщенія, за г. Начальника Олонецкой губерніи, за директора народныхъ училищъ Д. П. Мартынова, за педагогическій совѣтъ городского училища, за городское общество, за губернское земство и за всѣхъ гостей, удостоившихъ училищный праздникъ своимъ посѣщеніемъ. Отвѣчая на тостъ, г. председатель Олонецкаго губернскаго земства, Вас. Влад. Савельевъ, сказалъ рѣчь о сочувствіи земства, какъ вообще къ дѣлу народнаго просвѣщенія, такъ въ частности и къ городскому училищу и предложилъ въ ознаменованіе дня освященія новаго зданія открыть подписку на составленіе стипендіи,—чтобы капиталъ оной оставался неприкосновеннымъ, а проценты уплачивались какъ взносъ за обученіе одного изъ бѣдныхъ дѣтей мѣстнаго населенія. Г. Начальникъ губерніи, одобряя мысль объ учрежденіи стипендіи, открылъ подписку, каковая вскорѣ и дала сумму свыше 200 руб. Объ образованіи стипендій будетъ начато ходатайство.

Дай Богъ, чтобы городское училище въ новомъ зданіи усугубило тѣ симпатіи, съ какими въ послѣднее время мѣстное общество привыкло относиться къ нему, и усилило эту связь общества съ училищемъ. Желаемъ полного процвѣтанія училищу и теперь уже стоящему на высотѣ своего положенія.

Очевидецъ.

Свѣдѣнія о произрастаніи хлѣбовъ и травъ по Олонецкой губерніи по 1 сентября 1893 года.

1) По Петрозаводскому уѣзду. Уборка озимыхъ и жатва яровыхъ хлѣбовъ продолжается. Сѣнокосъ оконченъ. Выпавшимъ 26 августа градомъ у крестьянъ дер. Перкистрово, Спасопреображенской волости, побило озимаго и яроваго хлѣба на 83 р. Всходы озимей посредственны.

2) По Олонецкому уѣзду. Жатва хлѣбовъ почти окончена, но уборка ихъ продолжается. Сѣнокосъ оконченъ.

3) По Лодейнопольскому уѣзду. Уборка озимаго хлѣба и сѣнокосеніе окончены. Жатва и уборка яровыхъ хлѣбовъ продолжаются. Бывшими, въ ночи на 17-е и 18-е августа, заморозками у крестьянъ Шимозерской волости повреждено яроваго хлѣба на 781 р. 25 к. Всходы озимей посредственны.

4) По Вытегорскому уѣзду. Жатва озимаго хлѣба окончена, но уборка его останавливается за дождливою погодою. Жатва яровыхъ хлѣбовъ продолжается, а мѣстами эти хлѣба еще не дозрѣли. Въ Никулинской и Макачевской волостяхъ отъ бывшихъ по ночамъ холодовъ, а въ Шильдской и Ухотской волостяхъ выпавшимъ 24 августа градомъ повреждены у крестьянъ яровые хлѣба; объ убыткахъ собираются свѣдѣнія. Всходы озимей на видъ удовлетворительны.

5) По Каргопольскому уѣзду. Озимый хлѣбъ въ большинствѣ сжатъ, но съ полей не вездѣ убранъ. Яровые хлѣба отчасти жнутъ, а отчасти еще зелены. Бывшими во

второй половинѣ августа заморозками и градомъ повреждены всѣ яровые хлѣба у крестьянъ Архангельской, Панфиловской, Быковской, Кенорѣцкой, Большесторонской и Навловской волостей; объ убыткахъ собираются свѣдѣнія.

6) По Пудожскому уѣзду. Уборка озимаго хлѣба продолжается. Жатва яровыхъ хлѣбовъ также продолжается, но овесъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще зеленъ. Бывшими съ 16 по 19 августа утренними морозами повреждены яровые хлѣба въ Вершининской, Шелтомской и Колодозерской волостяхъ; объ убыткахъ собираются свѣдѣнія.

и 7) По Повungскому уѣзду. Уборка озимаго хлѣба окончена, а жатва и уборка яровыхъ хлѣбовъ еще продолжаются.

Общія замѣчанія по губерніи. Погода въ августѣ мѣсяцѣ стояла холодная и дождливая, съ утренними заморозками, препятствовавшая не только уборкѣ хлѣбовъ, но и дозрѣванію яровыхъ хлѣбовъ. Вредныхъ насѣкомыхъ не замѣчается.

ТЕЛЕГРАММЫ

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Полученныя редакцію Губ. Вѣд.

18-го сентября.

С.-Петербургъ. Редактору-издателю „Гражданина“ князю Мещерскому разрѣшено издавать въ Петербургѣ ежедневную подцензурную газету „Русь“.

20-го сентября.

С.-Петербургъ. Управляющему министерствомъ государственныхъ имуществъ А. С. Ермолову присуждена сегодня академіей наукъ премія митрополита Макарія въ 1000 р., за сочиненіе „организация полевого хозяйства, системы земледѣлія и сѣвооборота“.

— Въ Голчиху, въ рѣку Енисей, прибыли благополучно съ грузомъ рельсовъ для Сибирской желѣзной дороги три русскихъ парохода, подъ начальствомъ лейтенанта Добротворскаго; туда же прибыла высланная изъ Красноярска экспедиція, подъ командою лейтенанта Залѣвскаго.

Парижъ. Делегаты отъ Петербургскихъ газетъ: Авсѣенко, Комаровъ, Нотовичъ и Суворинъ были приняты вчера комитетомъ русско-французскихъ празднествъ.

Парижъ. Два французскихъ крейсера отправляются въ Сѣверное море съ порученіемъ, которое будетъ простираться до Балтійскаго моря; суда эти будутъ исчислять размѣръ между портами, а на пути зайдутъ въ Копенгагенъ для привѣтствованія Императора Всероссійскаго.

21-го сентября.

Берлинъ. Князь Бисмаркъ продалъ книгоиздательской фирмѣ Котта за 500.000 марокъ свои записки, съ тѣмъ, чтобы онѣ появились въ свѣтъ послѣ смерти князя.

Мадридъ. Изъ Кадикса телеграфируютъ, что французская колонія давала вечеръ офицерамъ прибывшей туда русской эскадры. Были задушевные тосты.

Редакторъ неофициальной части С. Кормилицинъ.

Печатано въ Губернской Типографіи І. Петрозаводскъ.